

В Диссертационный совет Д 24.2.440.01
при Московской художественно-промышленной академии им.
С.Г.Строганова
125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 9.

ОТЗЫВ

на автореферат по диссертации Сергея Анатольевича Глебушкина на тему «Традиционный русский костюм: типология, региональные особенности и художественная целостность в контексте музейно-выставочных и творческих проектов», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 «Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)»

Данный автореферат отражает реальную многоплановую деятельность С.А.Глебушкина по разысканию, приобретению, реставрации, сохранению и выставочному экспонированию целых одежных комплексов из разных областей России, а также по их систематике, описанию, фотографированию и опубликованию в книгах-альбомах, выставочных каталогах и научных статьях, в методическом пособии, в научно-популярных радиопередачах, телепрограммах и даже целых их сериях. Содержание автореферата показывает подвижнический труд С.А.Глебушкина, поставившего целью всей своей жизни сберечь для следующих поколений стремительно исчезающий народный костюм и популяризировать его уже сейчас, когда только в некоторых деревнях и селах, отнюдь не повсеместно, можно найти в бабушкиных сундуках его отдельные элементы.

Понятно, что в начале творческого пути у С.А.Глебушкина было гораздо больше возможностей услышать из уст носителей (в буквальном смысле) народного костюма сведения о правилах его создания, о подготовке материалах для него, о методах раскраивания и шитья, об особенностях орнаментирования с учетом конкретного населенного пункта или "куста деревень", о последовательности надевания составных частей, о допущении ношения в определенное время и о запрете носить в другие временные отрезки, о местах хранения, о стирке и глажении, о возможностях дарения отдельных его деталей в дни совершения определенных обрядов и ритуалов, о названиях узоров и швов и т.п. К настоящему моменту экспедиционная деятельность такого рода естественным образом ограничена уходом из жизни создателей и первых владельцев народного костюма, воспроизводивших его по давней традиции и незначительно менявших его облик. Потомки мастериц уже не представляют всю последовательность надевания многослойного народного костюма, не владеют диалектной швейной терминологией, не осведомлены о подлинном назначении каждой разновидности одежды и т.п. Если С.А.Глебушкин когда-нибудь напишет мемуары об экспедиционной работе, то по ним будет познавательно проследить историю постепенного угасания народного костюма, исчезновения его сначала из активного повседневного и затем из праздничного бытования и, наконец, полного перемещения на сцену и интегральные сценические площадки, закрепления в музейном и выставочном пространстве, отображения в фотографиях и видеофильмах.

Многолетний труд С.А.Глебушкина выводит на международный уровень русский народный костюм, о котором стараниями исследователя-коллекционера издан в Италии на английском языке (!) многостраничный альбом "Russian folkcostume". Поражает размах выставочной деятельности С.А.Глебушкина, проведшего 154 выставки традиционного костюма, что он скромно объясняет "социокультурной потребностью в многоплановой популяризации богатого наследия русского народного творчества" (с. 8).

Пока же автореферат выполняет роль образцового примера методики полевой и музееведческой работы: в брошюре дано указание об изученных диссертантом коллекциях народной одежды в федеральных и региональных музеях, и только их полный список содержит 23 пункта, количество рассмотренных костюмных комплексов насчитывает 700 единиц, а отобранных для анализа - 267. За 30 лет экспедиционной деятельности С.А.Глебушкин побывал в 16 областях, одном крае и одной республике, причем все они находятся в центральной части России и являются базовыми для изучения народного костюма автохтонного или давно пришедшего в эти местности населения, часть которого затем мигрировала в Сибирь и уже там создавала новые вариации традиционной одежды. Основываясь на собственных 30 годах экспедиций примерно в те же края (с прибавлением Ленинградской, Московской, Ярославской, Самарской обл. и с вычетом Брянской, Белгородской обл., Ставропольского края и Республики Коми - в отличие от побывавшего там диссертанта), мы думаем, что датировку собранных С.А.Глебушкиным предметов народного костюма можно расширить до второй трети XX века, равно как и сохранность его в основных чертах в актуальном бытовании (ср. с. 7 и 10 автореферата). Попутно заметим, что редко какой диссертант имеет за плечами столь многолетний экспедиционный опыт и такое впечатляющее количество научных книг.

Важно отметить, что С.А.Глебушкин по возможности собирал предметы народного костюма не изолированно, а в его целостных комплексах, понимая всю ценность именно полного состава крестьянских одеяний. Это единственно возможный строго научный путь изучения и сохранения народной одежды как важной части этнической культуры, и прошел этой дорогой по селам и весям исследователь в одиночку, основываясь на личном энтузиазме. Сотрудники же некоторых областных и более узко-локальных музеев во всеуслышание признаются, что они позволяли себе отбирать и приобретать только те предметы одежды, которые казались им высокохудожественными и традиционными, без влияния современных новаций, отправляя тем самым в изоляцию остальные части народного костюма и не воссоздавая полную картину подлинного его бытования в целостном виде в определенную эпоху.

Уделяя внимание "практической значимости" диссертации, С.А.Глебушкин в пункте 3 автореферата сообщает о нацеленности работы на "возможность грамотного применения костюма при постановке выступлений профессиональных и любительских народных коллективов" (с. 8). Это чрезвычайно важный методический посыл: не только хранительницы народной одежды своих бабушек надевают ее порой задом наперед, не в той последовательности и с недопустимым сочетанием ее частей, но уже появились отдельные случаи издания научных (!) каталогов с фотографиями неверного экспонирования этнического костюма. К сожалению, консультантами таких изданий с

серьезными ошибками оказываются люди, не имеющие экспедиционного опыта по сбору народной одежды, хотя и работающие в краеведческих музеях и преподающие в вузах.

Автор диссертации искренне переживает из-за несовместимости зрительного и слухового рядов сценических постановок, что порой допускается из-за "урезанных" программ профессиональных учебных заведений, которые должны бы отвечать за трансляцию научных и практических знаний по народному костюму. Зато С.А.Глебушкин хоть и указывает в теме диссертации только русский народный костюм, однако на с. 16 автореферата в сообщении о разработанных им 9 Инвентарных книгах имеются рубрики - национальный костюм народов РФ и народов мира, а также сценический костюм, что сильно расширяет границы исследования. Кроме народных костюмов для людей собрана кукольная одежда по подобию традиционной и выполненная из остатков ее материалов, что является важным продолжением этнической традиции. И выставки коллекции С.А.Глебушкина побывали в 10 странах мира. В автореферате с помощью наглядных схем исследователь представил свое видение экспозиционной и выставочной деятельности, основанное на нормативных документах и собственной многолетней практике.

Автореферат представляет многоаспектную тему, прочерченную по ключевым точкам: народный костюм - собиратель - реставрация и хранение - сценический костюм - экспонирование - популяризация в книгах, мастер-классах и т.п. Содержание автореферата гораздо шире его заглавия, что радует читателя, но создает впечатление пунктирности исследования. Безусловно, по каждой отмеченной позиции существует просто огромное количество научной литературы, привлечение и анализ которой превратил бы диссертацию в многотомник. Предчувствуя такие объективные трудности (можно сказать - излишества), диссертант в большей степени основывался на собственном опыте и лично собранной коллекции.

Однако и в логично выстроенном автореферате находятся уязвимые моменты. В "Комплексной классификационной структуре традиционного русского народного костюма" фартук почему-то выведен в самостоятельный раздел, хотя стрелочками правильно указана принадлежность его разновидностей к трем ведущим классификационным критериям - плечевому, нагрудному и поясному (или это технический огрех?); украинская "плахта" почему-то попала в состав русского костюма (вероятно, из-за бытования на пограничье России и Украины, то же - с белорусским андаракон); полностью отсутствуют зимние виды верхней одежды и мужской костюм, а из дополнений к одежде - разного рода обмотки для обуви, носки и чулки (с. 13). Хороши в этой схеме стрелки соответствия частей народного костюма в его девичьем и женском вариантах.

Непонятно, как могли стать "фундаментальной базой исследования специфики традиционного русского костюма и историографии проблемы" труды древника-литературоведа Д.С.Лихачева, фольклориста-театроведа А.Ф.Некрыловой, вроде бы не писавших на эту тему, да и отдельные статьи В.Е.Добровольской и Е.А.Самоделовой (с. 3) о народном костюме вряд ли могут претендовать на такой высокий статус. Мы воспринимаем это в качестве своеобразного «научного комплимента» и, возможно, попробуем написать большую работу на тему народной одежды и особенностей ее изготовления, ношения и хранения - в продолжение исследований известных этнографов, посвятивших жизнь изучению

народного костюма - Н.И.Лебедевой, Г.С.Масловой, Л.Н.Чижиковой и др. С.А.Глебушкиным допущены стилистические огрехи и опечатки в работе (напр., "Анализируя этапы процесса в тот или иной временной период, появляется возможность совершенствования (...)") - с. 5; Н.Маслова - д.б. Г.С.Маслова - с. 14). Некоторые термины непонятны и нелогичны по структуре (напр. "сакрально-бытовой смысл" - с. 6, "систематизация комплексной классификационной структуры" - с. 11, "жнивальная" - вместо "жнивная" - с. 11, "глубинное интервью" - 14).

Утверждение, что "до настоящего времени остается малоизученной конкретная художественно-образная и стилистическая специфика народного костюма, базирующаяся на историко-социальном и социокультурном взаимодействии людей, проживающих в различных регионах" (с. 4), настраивает на дальнейшую разработку С.А.Глебушкиным этой темы на страницах автореферата, однако этого не происходит; возможно, проблема тщательно разработана в диссертации. Надеемся, что данная тема будет широко представлена в следующей монографии диссертанта.

Высказанные замечания нацелены на дальнейшее усовершенствование диссертации в ходе ее желательного преобразования в новую ожидаемую книгу С.А.Глебушкина и совершенно не снижают нашего мнения о высоком научном уровне работы. Автореферат репрезентативен, оформлен в соответствии с установленными требованиями, основные положения работы изложены в большом количестве публикаций, в том числе в специальных научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Соискатель С.А. Глебушкин заслуживает положительной оценки своего труда и присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 «Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)».

«15» ноября 2022 г.

Доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
отдела фольклора

Института мировой литературы им. А.М.Горького
Российской академии наук

Е.А.Самоделова

Самоделова Елена Александровна: доктор филологических наук,
старший научный сотрудник ИМЛИ РАН.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт мировой литературы Российской академии наук (ИМЛИ РАН).
121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а.

Тел. приемной: 8-495-690-50-30.

Адрес официального сайта в Интернете: <http://imli.ru>.

Эл. почта: info@imli.ru.

Эл. почта Е.А.Самоделовой: helsa@rambler.ru.

Телефон Е.А.Самоделовой: 8-963-998-83-20.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИМЛИ РАН